

Глава 266.

Когда голос Итачи исчез, его лицо с лица Сусаноо также исчезло, и за мгновение до этого можно было заметить след мольбы на его уставшем лице.

Это самая искренняя любовь старшего брата к младшему, ради младшего брата он был готов попать своё достоинство, встать на колени и умолять человека, который манипулировал телом его младшего брата, даже не зная, кто этот человек.

Цзян Чен посмотрел на Сусаноо, стоявшее перед ним на коленях, со сложным выражением лица.

Всё-таки Итачи действительно хорош, он вычислил Цзян Чена, он использовал всю свою силу, чтобы установить замок в теле Саске, и этот замок имеет только одну функцию – не дать духовной силе Цзян Чена покинуть тело Саске.

Но он не оставил никакой защиты душе Саске, то есть, если Цзян Чен пожелает, он может найти способ окончательно убить Саске!

Фактически это Сусаноо не давало Саске особой защиты, это была его мольба о том, чтобы Цзян Чен оставил шанс его младшему брату на спасение!

Точно так же, как он не решил сражаться с Цзян Ченом после того, как обнаружил аномалию в теле Саске, потому что в тот момент он понимал, что это был единственный способ выжить для Саске!

Пусть духовная сила Цзян Чена останется в теле Саске, и питает его душу, возможно, однажды в будущем Саске все же сможет проснуться.

И Итачи также сделал ставку на то, что это существо оставит такую жизнь его младшему брату.

И его поклон также был извинением за подобные действия против Цзян Чена!

Пока Цзян Чен размышлял, Сусаноо внезапно поднял руки, и над двумя ладонями всплыли два шара света. Цзян Чен рефлекторно протянул руку, и два шара полетели ему в руки. В этот момент Цзян Чен сразу понял, что это было.

Это две техники гэндзюцу, оставленные Итачи!

Одна – Цукиёми, а другая — Котоамацуками! Её можно использовать лишь однажды!

Цзян Чен сразу понял, что это подарок от Итачи, а также извинение.

Отбросив эти две иллюзии, на лице Цзян Чена появилась кривая улыбка, жаль, что он узнал об этом немного поздно, иначе ему не пришлось бы ехать в Коноху, чтобы найти Якумо.

Затем Цзян Чен поднял голову, посмотрел на Сусаноо, стоявшего на коленях, и тихонько вздохнул. Он не стал трогать Саске, а быстро покинул внутренний мир.

...

«Брат Шин, как ты?» – Карин посмотрела на него слегка обеспокоенно.

«Все в порядке» – Цзян Чен расслабленно улыбнулся, протянул руку и нежно взял маленькую ручку Карин.

Увидев то, что оставил после себя Учиха Итачи, Цзян Чен почувствовал себя просто счастливым.

По крайней мере, по сравнению с Итачи, люди, которыми он дорожит, живы и здоровы!

Что он должен сделать, так это защитить этих людей!

Что касается Саске, то Цзян Чен не собирался убивать его. С одной стороны, это конечно из уважения к Итачи. А с другой, Саске не был важен для Цзян Чена. Если Саске сможет проснуться, Цзян Чен не против оставить его в живых.

Личико Карин тут же покраснело, Цзян Чен так внезапно взял её за руку...

В душе она была счастлива.

В отношениях между ней и Цзян Ченом в основном она проявляет активность, но теперь Карин почувствовала, что дело сдвинулось с мёртвой точки, и Цзян Чен, наконец, зашевелился...

Всё-таки она победила в этой любовной схватке!

Она уже была готова прыгать от счастья...

Затем Цзян Чен заключил её в свои объятия, и прежде чем она успела заговорить, её алые губы были накрыты другими...

«Уumm...» - Карин немного поборолась, затем вытянула руки и крепко обвила ими талию Цзян Чена.

Под светом от костра, Саске внезапно встал, сила проклятой печати быстро распространилась по его телу, он расправил свои крылья, и помчался вдаль!

А внизу, возле костра, Цзян Чен и Карин крепко обнимали друг друга, наслаждаясь этим редким тихим моментом.

...

Человек, закутанный в мантию с капюшоном, неспешно шёл вперёд по пустыне.

Этим человеком был Кабуто, вышедший из пещеры Рьючи!

Он шел по пустыне уже три полных дня, и, наконец, достиг небольшого оазиса и остановился.

На земле перед его глазами была незаметная выпуклость. Он присел на корточки, достал кунай с наклеенной на него печатью и вонзил его в эту выпуклость...

Бум! ! !

Из земли появился огромный металлический ящик.

Кабуто достал из него черный металлический чемодан, и, открыв, на его лице появилась улыбка.

«Дай угадаю. Если я прав, то там клетки особенных шиноби, которые собирал Орочимару?» - издали раздался голос.

Кабуто поднял голову и посмотрел на пришедшего, на его лице внезапно появилась улыбка, он наклонил голову, чтобы посмотреть на человека, слегка улыбнулся и сказал: «Как и ожидалось от Шина-самы, вы действительно нашли меня. Мне следовало уже избавиться от устроенного вами хвоста».

В этот момент к Кабуто медленно подошли Цзян Чен и Карин.

Прошло уже три дня, как они покинул Коноху. Цзян Чен не вернулся на базу, а вместе с Карин отправился сюда, чтобы найти Кабуто!

«Ты не смог бы избавиться от него» - Цзян Чен слегка улыбнулся и покачал головой.

Человек, которому он поручил следить за Кабуто, не был обычным шиноби, он был одним из немногих, которому пересадили глаз Шисуи. Если бы Кабуто мог так легко от него избавиться, то грош цена его организации!

«Хех... Я недооценил того парня» – Кабуто беспомощно улыбнулся, посмотрел на Цзян Чена и сказал: «Откуда Шин-сама знает, что у меня в руке?».

«Предполагаю» – Цзян Чен небрежно взглянул Кабуто, а затем сказал: «Кабуто, после того, как ты вышел из пещеры Рьючи, ты отказался вернуться в организацию. Теперь я спрашиваю тебя, ты пытаешься предать меня?».

Холодные слова вырвались из уст Цзян Чена, неся с собой несравненное величие и чувство давления. По какой-то причине под взглядом Цзян Чена Кабуто внезапно почувствовал холод по всему телу. Он подсознательно поднял голову и посмотрел на Цзян Чена.

Ветер медленно подул над оазисом...

На мгновение Кабуто слегка занервничал.

<http://tl.rulate.ru/book/81034/3264265>